

Глава 516. Самая грозная раса в мире

Каким человеком был Ван Жэнь? Хотя он не был представителем низшего класса, который ничем не отличался от рабства, он был выходцем из обычной семьи.

Даже если он обладал небольшим количеством знаний, он был всего лишь обычным человеком, совершенно обычным человеком. И теперь он вдруг обнаружил, что Ли Юньму, с которым он болтал всю дорогу, был на удивление легендарным Экспертом Потока.

Ван Жэнь мгновенно запаниковал, и его слова также стали немного бессвязными.

На самом деле, дело было не в том, что у Ван Жэня не было никакого мужества, а в том, что иерархия человеческого общества в Изначальном Мире была слишком жесткой.

Разница в статусе между обычными людьми и Экспертами Потока была не просто разницей в несколько классов. Можно сказать, что эта разница была как между небом и землей.

Когда Ван Жэнь, наконец, смог взять себя в руки, он начал разговаривать чрезвычайно вежливо и учтиво, и даже подумывал о том, чтобы опуститься перед ним на колени. Но вскоре, к своему ужасу, он обнаружил, что в воздухе было какое-то бесформенное давление, которое мешало ему опуститься на колени.

Как только он снова успокоился, он осознал, что только что получил подтверждение того, что Ли Юньму действительно не лжет. Он определенно был лордом Экспертом Потока и обладал впечатляющей силой.

Когда Ли Юньму увидел изменения в поведении этого человека, он невольно нахмурился и мрачно вздохнул.

Иногда разница в положении двух людей была велика до такой степени, что между ними не могло существовать дружбы на равных. Хотя Ли Юньму совершенно не беспокоила разница в их статусе, другая сторона не могла так думать.

«Брат Ван, тебе не нужно так себя вести. Культиваторы – тоже люди.»

«Это совершенно неприемлемо. Господин, вы – культиватор. Если когда-нибудь пойдет слух о том, что я осмелился называть вас братом, моей маленькой жизни придет конец.»

Чем больше Ван Жэнь говорил, тем страшнее ему становилось.

Жесткая социальная структура Изначального Мира и их образ жизни глубоко укоренились в сердцах местных жителей со стародавних времен.

В конце концов, Ли Юньму не смог убедить своего собеседника изменить свое мнение, но это был относительно незначительный вопрос. Его главной заботой было отношение к чужеземным культиваторам в городе Паньгу.

Он с большим трудом вырвался из Секты Изначального Бога и даже не думал, что сбежав из волчьего логова, сразу же попадет в логово тигра. Сила Паньгу в Изначальном Мире считалась чрезвычайно высокой.

Хотя Мир Изначального Бога был могущественным и имел большой потенциал, он был похож на второсортного фокусника перед истинным магом, если их сравнивать с народом Паньгу. В конце концов, они отличались от клана Холл.

Тираническая раса людей, унаследовавшая древнюю родословную, заставила все человеческие силы Изначального Мира бояться провоцировать их. Они все боялись стать их врагами.

По этой причине, несмотря на то, что сила Ли Юньму значительно возросла и могла сравниться с Мудрыми Экспертами Потока на начальной стадии, он все еще не смел недооценивать Паньгу.

По мере того, как карета все ближе и ближе подъезжала к воротам города, у Ли Юньму не оставалось другого выбора, кроме как поделиться своими опасениями с Ван Жэнем, пока они стояли в очереди.

«Значит, господин опасается этого момента?» Услышав это, Ван Жэнь остался спокоен. После некоторых раздумий он сказал: «На самом деле, у господина нет никаких дурных намерений, и он не станет причинять проблем в городе Паньгу, господину не о чем беспокоиться.»

Когда Ли Юньму услышал слова собеседника, говорившего, что ситуация была не так плоха, как ему казалось, его настроение поднялось. «О? И что за неприятности?»

«Неприятности, которые создают люди, в основном заключаются в шпионаже, чтобы получить точную информацию о силе и численности Паньгу. Некоторые люди заходят так далеко, что даже используют обычных людей, чтобы проникнуть в город.»

«Короче говоря, если господин всего лишь простой одиночка, каждое ваше действие в городе Паньгу должно быть сделано честно, без всякой скрытности. У Паньгу нет никаких претензий к обычным человеческим культиваторам.»

«Другими словами, если вся моя деятельность будет находиться у них перед глазами, и я не стану использовать никаких тайных средств, Паньгу не станут беспокоиться о таком одиноком культиваторе, как я?» Уточнил Ли Юньму, дважды проверив, правильно ли он все понял.

«Да, если господин обычный странствующий культиватор, вы можете без проблем оставаться в

городе Паньгу.» Уверенно кивнул Ван Жэнь.

«Если я войду в город, смогу ли я осуществлять торговые операции, связанные с большими суммами?» Снова спросил Ли Юньму.

«О... Этим вы лишь увеличите благосклонность Паньгу, потому что подобные действия с некоторой точки зрения можно считать вкладом в улучшение экономики города Паньгу. Но вы должны вести дела честно и открыто, никогда не ввязываясь в подпольные сделки.»

«Хорошо, я воспользуюсь твоими советами.»

Ли Юньму, наконец, успокоился. Казалось, что решение посетить город Паньгу, чтобы отдохнуть и привести дела в порядок, было довольно хорошей идеей.

Во всяком случае, он с самого начала не собирался делать чего-то противозаконного. Теперь, когда он немного понимал правила и предписания города Паньгу, эта тираническая сила не причинит ему вреда. Если он не станет нарушать правил, этот город станет для него отличным убежищем на какое-то время.

В конце концов, силы на уровне Змеи Преисподней и даже Секты Изначального Бога не могли проникнуть в священный город.

В данный момент у Ли Юньму не было места, куда он мог бы вернуться. Если он вернется к Змее Преисподней, он не знал, что ему делать с информацией, которую он добыл в Мире Изначального Бога.

Стоит ли ему продавать эти секреты?

Даже если забудет об одолжении, оказанном ему Юань Би Яо, Ли Юньму не был наивным дураком, который станет раскрывать всю информацию о Мире Изначального Бога.

Если он действительно так сгруппит, его вскоре найдет Секта Изначального Бога. Змея Преисподней извлечет много выгоды из этой информации, но лично для него это будет настоящей катастрофой.

Когда все его опасения по поводу въезда в город были развеяны, Ли Юньму наконец увидел одну из самых тиранических коренных рас древних времен – Паньгу!

В рейтинге из более чем тысячи коренных рас Изначального Мира они входили в первую пятерку!

Самой могущественной расой в Изначальном Мире были не люди, хотя они и взяли под

контроль большую часть суши. Все дело было в том, что человеческая раса была самой многочисленной, а население имело врожденную склонность к тяжелой работе.

Сильнейшей расой Изначального Мира была раса под названием Деус, что было общеизвестным фактом. Их было очень мало, и они не были общительными людьми. Вместо этого они предпочитали жить в уединении и лишь изредка появлялись.

Но даже так, их силы было достаточно, чтобы стоять на вершине всех форм жизни. Они занимали это место десятки тысяч лет, и за это время никто не смог пошатнуть их положение.

<http://tl.rulate.ru/book/11105/1140373>